

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.791

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-125-133>

Характеристика бандитизма и незаконного оборота оружия в период Гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии

А. В. Чинёнов¹✉, Н. Г. Новоселов¹

¹Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина
ул. Горького, д. 71, г. Белгород 308024, Российская Федерация

✉e-mail: Ale-chinenov2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются меры нормативного правового регулирования, применяемые Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом Народных Комиссаров в области бандитизма и незаконного оборота оружия в период Гражданской войны и первые послевоенные годы. Авторами исследовано территориальное деление волостей Белгородского уезда Курской губернии и штатная расстановка Губотделов ГПУ и милиции в уезде, волостях и районах в начале 1920-х годов. В соответствии с отчетами проведен анализ деятельности Белгородской уездной милиции по борьбе с бандитизмом и незаконным оборотом оружия.

Цель: исследование генезиса бандитизма и незаконного оборота оружия в период Гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии.

Задачи: изучение характеристик банд и шаек, осуществлявших свою преступную деятельность на территории региона, на основе проведения анализа миграционных процессов, происходивших на территории г. Белгорода и уезда, в контексте влияния на уровень преступности в период Гражданской войны и первые послевоенные годы.

Методология. Основными методологическими принципами исследования явились историзм и объективность. Также авторы придерживались общенаучных методов анализа, синтеза и историко-описательного метода.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер, построенный на основе исследования архивных документов, определены основные мероприятия, используемые правоохранными органами уезда в начале 1920-х годов по противодействию бандитизму и незаконному обороту оружия, а также уделено внимание статистической отчетности ОГПУ и милиции в рассматриваемой сфере.

Выводы. Проведенным исследованием установлено, что правоохранными органами Белгородского уезда Курской губернии удалось определить основные направления, разработать и применить комплекс фундаментальных мер по борьбе с бандитизмом и незаконным оборотом оружия в период Гражданской войны и первые послевоенные годы на территории уезда.

Ключевые слова: бандитизм; незаконный оборот оружия; советская власть; милиция.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чинёнов А. В., Новоселов Н. Г. Характеристика бандитизма и незаконного оборота оружия в период Гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 125–133. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-125-133>

Поступила в редакцию 18.06.2024

Принята к публикации 26.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Characteristics of banditry and illegal arms trafficking during the Civil War and the first post-war years in the Belgorod district of the Kursk province

Alexey V. Chinenov^{1✉}, Nikolay G. Novoselov¹

¹ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
71 Gorky Str., Belgorod 308024, Russian Federation

✉ e-mail: Ale-chinenov2011@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article examines the measures of regulatory legal regulation applied by the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars in the field of banditry and illegal arms trafficking during the Civil War and the first post-war years. The authors studied the territorial division of the volosts of the Belgorod district of the Kursk province and the staffing of the GPU and police departments in the county, volosts and districts in the early 1920s. In accordance with the reports, an analysis of the activities of the Belgorod District police in the fight against banditry and illegal arms trafficking was carried out.

Purpose: to study the genesis of banditry and illegal arms trafficking during the Civil War and the first post-war years in the Belgorod district of the Kursk province.

Objectives: to study the characteristics of gangs and gangs that carried out their criminal activities in the region based on the analysis of migration processes that took place in the territory of Belgorod and the county in the context of the impact on crime levels during the Civil War and the first post-war years.

Methodology. The main methodological principles of the research were historicism and objectivity, and the authors adhered to general scientific methods of synthesis analysis and the historical-descriptive method.

The results of the study are theoretical and applied in nature, based on the study of archival documents, the main measures used by the law enforcement agencies of the county in the early 1920s to combat banditry and illegal arms trafficking are identified, and attention is paid to statistical reporting by the OGPU and the police in this area.

Conclusions. The conducted research has established that the law enforcement agencies of the Belgorod district of the Kursk province managed to identify the main directions, develop and apply a set of fundamental measures to combat banditry and illegal arms trafficking during the Civil War and the first post-war years on the territory of the county.

Keywords: banditry; illegal arms trafficking; Soviet government; police.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chinenov A.V., Novoselov N.G. Characteristics of banditry and illegal arms trafficking during the Civil War and the first post-war years in the Belgorod district of the Kursk province. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(4):125–133. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-125-133>

Received 18.06.2024

Accepted 26.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Сегодня российское государство стремится изменить мировой порядок, основанный на либеральной идеологии, выстроить международные отношения на основе государственного суверенитета и национальных интересов [1]. Ведение специальной военной операции по деницитаризации и денацификации Украины,

противодействие враждебной политики со стороны недружественных стран, экономические, социальные и многие другие проблемы обязывают президента и правительство принимать меры по стабилизации ситуации, декларировать приоритетные направления внешней и внутренней политики, предпринимать для их реализации активные концептуальные ме-

ры. Одним из приоритетных направлений государственной политики является борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и боеприпасов, от результативности которой во многом зависит и внутригосударственная криминогенная ситуация [2].

В октябре 2023 г. на оперативном совещании с постоянными участниками Совета безопасности России Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил внимание всех коллег на важность и актуальность вопроса, касающегося оборота оружия, и призвал выработать меры, направленные на выявление каналов поставок оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, проанализировать предпринимаемые действия ведомственного контроля, посмотреть, что необходимо сделать дополнительно для укрепления нормативной правовой базы¹.

Методология

Основными методологическими принципами исследования стали историзм и объективность. Принцип историзма указал на необходимость оценки состояния противодействия бандитизму и незаконному обороту оружия в период Гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии. Принцип объективности требовал независимого анализа и оценки этой деятельности ОГПУ и милиции в рассматриваемой сфере. Общенаучные методы анализа и синтеза способствовали накоплению и обобщению исторического материала. Историко-описательный метод применялся при изложении действий правоохранительных органов советской власти в правовом и организационно-тактическом аспекте в борьбе с бандитизмом и

незаконным оборотом оружия в Белгородском уезде Курской губернии.

Результаты и их обсуждение

Вопросы борьбы с бандитизмом и незаконным оборотом оружия и боеприпасов были актуальны и в Советской России. Исследование исторического генезиса деятельности правоохранительных органов в данной сфере в период Гражданской войны и первые послевоенные годы позволит провести анализ мероприятий [3], которые проводились на территории Белгородского уезда, оценить их результативность, имплементировать положительные правовые контенты и организационно-тактические аспекты оперативно-розыскной деятельности в современную, повседневную деятельность правоохранительных органов [4].

Необходимо отметить, что в первые годы советской власти государство столкнулось с рядом фундаментальных проблем. Ведение боевых действий на фронтах Первой мировой и Гражданской войны, борьба с общеуголовной преступностью, экономический, промышленный, социальный кризис и всеобщая политическая изоляция обязывали советскую власть предпринимать беспрецедентный и глобальный комплекс мер по стабилизации деструктивных проявлений и антикризисных мер в государстве [5]. Одним из таких приоритетных направлений советское руководство определило и борьбу с бандитизмом и незаконным оборотом оружия.

20 июня 1919 г. издаётся Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»², который закрепляет ответственность (вплоть

¹ Тема незаконного оборота оружия в России обсуждалась во время совещания президента с членами Совета безопасности // Информационный портал «ltv». URL: <https://www.ltv.ru/news> (дата обращения 18.04.2024).

² Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: декрет ВЦИК // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. 886 с.

до расстрела) за бандитизм, контрреволюционную террористическую деятельность, сокрытие оружия, совершение вооруженные грабежей и разбоев [6, с. 29–32].

В 1920-е г. советское государство стремится упорядочить и нормативно определить вопросы выдачи и хранения огнестрельного оружия. 12 июля 1920 г. Совет Народных Комиссаров издает Декрет «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним»¹.

Он предписывает право на хранение и использование оружия только военными и милицией, а также вводит запрет на его передачу третьим лицам [7]. Кроме этого, декрет устанавливал ответственность за:

- незаконное хранение огнестрельного оружия, в том числе если лицо не имело умысла использовать его при совершении преступления;
- стрельбу в воздух в местах массового нахождения граждан;
- беспричинную стрельбу лицам, кому оружие разрешено использовать в соответствии с выполнениями ими служебных обязанностей;
- незаконную выдачу оружия лицам, не имеющим соответствующего разрешения;
- небрежное обращение с огнестрельным оружием, которое привело к несчастному случаю;
- прицеливание в общественных местах;
- выдачу оружия лицам, не умеющим обращаться с ним, и не принявшим мер к обучению правилам обращения с оружием, если привело к несчастному случаю [6, с. 29–32].

17 октября 1921 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издает Декрет «О порядке реквизиции и конфискации

имущества частных лиц и обществ» [7], где в п. 10 власти сообщают требования об обязательной безвозмездной сдаче оружия и боеприпасов государству гражданами, а при выявлении фактов их хранения санкционируют привлечение таких лиц к уголовной ответственности.

Контроль за исполнением декрета возлагается на чрезвычайную комиссию и милицию, от которых советская власть требует активную работу по исполнению декларативных норм.

Не осталась в стороне от этой деятельности и Белгородская уездная милиция. В декабре 1919 г. в Белгородском уезде и г. Белгороде окончательно была установлена советская власть. Функции административного управления передаются уездным и волостным Советам, в том числе и с непосредственным руководством Рабоче-крестьянской милицией и Уголовным розыском. Общее руководство за деятельность этих государственных органов возлагалось на народные комиссариаты внутренних дел.

С 1919 по 1922 г. постоянно пересматривался состав и название волостей и сельсоветов, входящих в состав Белгородского уезда. К концу 1922 г. окончательно было утверждено их территориальное деление и штатная расстановка милиции в уезде. 27 ноября 1922 г. начальником управления Белгородской уездной милиции был издан приказ № 331 об утверждении в Белгородском уезде штатной численности милиции. В 1-й район уезда – село Долбино (Бессоновская, Никольская, Пушкарская, Толоконовская волости); 2-й район уезда – слобода Томаровка (Болховецкая, Карповская, Сабынинская, Томаровская, Висловская волости); 3-й район уезда – село Шебекино (Масловская, Мелиховская, Муромская, Старгородская, Шебекинская волости); 4-й район – слобода Савино; 5-й район – слобода Жилая. Была определена штатная расстановка в каждый район: начальник района, помощник, ст. делопроизводитель, ст. конный мили-

¹ О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним: декрет Совета Народных Комиссаров от 12 июля 1920 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1920. № 160.

ционер, мл. конный милиционер, мл. пеший милиционер [8].

Управление рабоче-крестьянской Белгородской уездной милиции находилось в г. Белгороде в здании современного медицинского училища на пересечении улиц Попова и проспекта Славы.

11 января 1922 г. во всех губерниях в ВЧК формируются отделения по борьбе с бандитизмом. 6 февраля 1922 г. в соответствии с постановлением Председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета М. Калинина упраздняются ВЧК, а их обязанности возлагаются на Народный комиссариат внутренних дел. Губернские ЧК реорганизовываются в Губотделы ГПУ (Госполитуправления), а основной задачей их определяется подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма. В уездные уполномоченные ГПУ по штату: уполномоченных – один, помощников – два, для получения – один, курьер – один [9].

В то время незаконный оборот оружия как вид преступности рассматривался в рамках противодействия бандитизму, который, в свою очередь, декларировался преступностью против завоевания революции или как контрреволюционные преступления.

Советские специалисты в области юриспруденции и науки в 1920-х гг. определяли банду как группу лиц, объединившихся для подготовки и совершения нескольких преступлений, которой были свойственны признаки устойчивости, единства, наличие авторитетного лидера, правил взаимоотношений между участниками шайки и др.

В соответствии п. 16 Постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 27 апреля 1922 г. «О чрезвычайных полномочиях ГПУ в борьбе с бандитизмом»: «ГПУ предоставляется право непосредственных расстрелов на месте бандитских элементов (участников вооруженных ограблений) (предложение тов. Уншлихта), захваченных при совершении ими преступ-

ления. Юридическая формулировка постановления от имени Президиума ВЦИК была поручена комиссии в составе т.т. Курского, Крыленко, Калинина, Уншлихта» [10].

Анализ архивных данных позволяет сделать вывод о том, что борьба с бандитизмом и незаконным оборотом оружия милицией Белгородского уезда проходила в сложных условиях. Большая часть всех зарегистрированных преступлений, в том числе и данного вида, оставались нераскрытыми, и принципиальное противостояние милиции и банд продолжалось на протяжении всех 1920-х гг. Необходимо отметить, что в соответствии с отчетами Белгородской уездной милиции за восемь месяцев 1921 г. на территории уезда совершено 27 преступлений, связанных с бандитизмом [11]. За совершение преступлений было задержано 104 гражданина¹, из них 38 – советские служащие, 4 – военнотружущих и 62 – частные граждане [12]. Заведующий Курским губернским управлением в приказе № 11 от 3 февраля 1920 г. выражал озабоченность активизацией банд: «В некоторых уездах Курской губернии начали проявлять свою деятельность бандиты, участвовали убийства, грабежи и другие преступления» [13].

Необходимо отметить, что и состав банд был разнообразен. Особую угрозу несли военизированные банды. Так, в 1921 г. от рейда банды Махно 10 сотрудников милиции Николаевской слободы 3 суток держали оборону в местной церкви, а у с. Коровино Волоконовской волости остановили продвижение банды, тем самым защитив Волоконовскую и Валуйскую волости от разграбления [14]. Немало проблем советской уездной милиции доставляли и дезертиры. Так, в сводке секретного отдела ВЧК за 16–30 июня 1920 г. сообщалось, что в Курской и Воронежской губерниях было зафиксирова-

¹ Без учета статистических данных за март и август 1921 г. Сведения в архиве отсутствуют.

но массовое скопление вооруженных дезертиров в местностях, прилегающих к сахарным заводам. Данные группы были вооружены винтовками и револьверами. Несомненно, в те времена предприятия сахарной промышленности являлись местами активного товарно-денежного оборота и представляли интерес для разного вида преступников и мошенников. Активность проявляли и банды, на восемьдесят процентов состоящие из выходцев беднейших слоев крестьянства, а руководство ими осуществляли представители профессиональной преступности – рецидивисты и вору-специалисты [15]. В небольшом количестве на территории уезда действовали антисоветские банды, которые, по архивным данным, в определенных волостях пользовались поддержкой местного населения из-за установления Советской властью непомерно завышенного продовольственного налога и проведения репрессивных мер по его изъятию. Необходимо отметить, что в основном свою преступную деятельность в уезде осуществляли многочисленные вооруженные шайки, действия которых были направлены на завладение продовольственными товарами, имуществом и денежными средствами, как граждан, так и государственных учреждений. Как правило, члены шайек проживали и совершали преступления на территории определенной волости или района уезда.

Белгородский уезд являлся одним из крупных узловых центров, соединявших центральную часть страны с южными губерниями, поэтому это время характеризуется значительными миграционными процессами. Приток в город сельского населения, переселение беженцев из прифронтовых регионов, граждан голодающего Поволжья во многом предопределял состояние преступности в регионе. Достаточно обратиться к отчету начальника Белгородского уголовного розыска о состоянии и причинах динамики преступности в уезде в начале 1921 г. [13] Одной из причин роста преступности он

связывал с территориальным положением уезда, «который является базой для остановок проходящих элементов уголовного характера» [16].

Необходимо отметить, что, согласно архивным документам до мая 1921 г., средняя численность миграции в г. Белгороде составляла 600–700 граждан в месяц (прибывало от 230 до 500 человек, убывало 70–100 человек). Активная работа правоохранительных органов в середине 1921 г. позволила стабилизировать не только уровень преступности, но и миграционные процессы. Так, в июне 1921 г. прибыло в г. Белгород 307, а выехало 466 граждан [17].

Также необходимо обратить внимание на организационно-тактические формы и методы, принимаемые Белгородской милицией для борьбы не только с бандитизмом и незаконным оборотом оружия, но и с преступностью в общем. Анализ архивных документов позволил нам определить основные мероприятия, используемые в начале 1920-х гг. К ним относятся:

- введение ночных конных и пеших патрулей;
- в населенных местах губернии, селах, деревнях в ночное время осуществление охраны из граждан под наблюдением сельсоветов [18, л. 121];
- проведение «наблюдения за всеми притонами, постоянными дворами, а также определенными местностями, появляющимися в г. Белгороде и проживающими без определенных зданий лицами» [18, л. 178];
- постоянная проверка рынков и базаров [18, л. 38];
- упорядочение ношения, хранения и регистрации огнестрельного и холодного оружия [18, л. 152];
- выставление в городе Белгороде постов милиции;
- противодействие самогоноварению, пьянству, хулиганству [19];
- проведение облав, обысков, засадных мероприятий и др.

Необходимо отметить и контроль за аналитической деятельностью и статистической отчетностью ГубЧК (Губотделов ГПУ) и милиции. Так до 12 часов каждой субботы начальнику Уголовного розыска Белгородского уезда в уездный партийный комитет предписывалось присылать точные сведения о всех случаях бандитских налетов, грабежей и убийств как в городе, так и в уезде.

В информации о фактах бандитизма, передаваемой сотрудниками госбезопасности для отправки в вышестоящие органы, в обязательном порядке должны были содержаться сведения о:

- времени и месте бандитских налетов;
- количестве членов банды;
- вооруженности;
- социальной принадлежности руководителей и членов банд (местные жите-

ли, рецидивисты, крестьяне, дезертиры и т. д.);

– пособниках и сочувствующих банде;

– ущербе, причинённом деятельностью банды.

Выводы

Таким образом, борьба с бандитизмом и незаконным оборотом оружия в период Гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии проходила в сложных условиях. Но несмотря на все трудности правоохранительные органы смогли определить основные направления в противодействии данному виду преступлений, разработать и применить комплекс фундаментальных мер по ликвидации многочисленных шаяк и банд, осуществляющих свою преступную деятельность на территории уезда.

Список литературы

1. Криминальная мотивация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1998. 302 с.
2. Новичков В. Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4(9). С. 60–68.
3. Новичков В. Е. Некоторые проблемы, связанные с понятиями и классификацией преступлений против жизни, в связи с криминологией // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 13–19.
4. Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Фельштинского, Г. Чернявского. М.: Террор : Книж. Клуб, 2004. 512 с.
5. Никулин В. В. Потребность в безопасности. Правовой статус ВЧК – ГПУ – ОГПУ в структуре Советского государства // ВВ: Исторические исследования. 2013. № 6. С. 25–84.
6. Невский С. А. Развитие законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в Советском государстве // Военно-юридический журнал. 2007. № 10. С. 29–32.
7. Декрет Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 года «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922. М.: Юстицинформ, 2009. 384 с.
8. Моисеев Н. А., Новоселов Н. Г., Флоря Д. Ф. Становление Белгородской уездной милиции в первые годы Советской власти // Современное общество и право. 2021. № 2(51). С. 3–9.
9. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 519. Л. 138–140.

10. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 3. Д. 290. Л. 4.
11. Ельчанинов П. М. Преступность в российской провинции в период новой экономической политики Советского государства в 1921–1928 гг. (на материалах Курской губернии) // Власть. 2018. № 1. С. 170–175.
12. ГАБО (Государственный архив Белгородской области). Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 34. Л. 8, 9, 14, 17, 18, 19, 20, 21.
13. ГАБО. Ф. Р-1017. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.
14. Меняйло Д. В., Меняйло Л. Н. История создания советской милиции в Белгородском уезде Курской губернии // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2020. № 2. С. 2–9.
15. ЦА ФСБ РФ (Центральный архив ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 23. Д. 1047. Л. 272.
16. Богданов С. В., Ельчанинов П. М. Преступность и борьба с ней на территории Центрального Черноземья в 1920-е годы (на материалах Курской и Воронежской губерний): монография. М.: Русайнс, 2017. 273 с.
17. ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 67. Л. 47.
18. ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 56.
19. ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 19. Л. 33.

References

1. Kudryavtsev V.N. (ed.) Criminal motivation. Moscow: Nauka; 1998. 302 p. (In Russ.)
2. Novichkov V.E. Crimes against the peace and security of mankind: problems of conflict in Russian, foreign and international law. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel' = The Tauride Scientific Observer*. 2016;(4):60–68. (In Russ.)
3. Novichkov V.E. Some problems related to the concepts and classification of crimes against life in connection with criminology. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2012;(2-1):13–19. (In Russ.)
4. Fel'shtinskii Yu., Chernyavskii G. (eds.) The Red Terror during the Civil War: based on the materials of the Special investigative commission to investigate the atrocities of the bolsheviks. Moscow: Terrp, Knizh. Klub; 2004. 512 p. (In Russ.)
5. Nikulin V.V. The need for security. The legal status of the Cheka – GPU – OGPU in the structure of the Soviet State. *NB: Istoricheskie issledovaniya = NB: Historical Research*. 2013;(6):25–84. (In Russ.)
6. Nevskii S.A. The development of legislation on criminal liability for illegal trafficking of weapons, ammunition and explosives in the Soviet state. *Voenno-yuridicheskii zhurnal = Military Law Journal*. 2007;(10):29–32. (In Russ.)
7. Decree of the Council of People's Commissars of October 17, 1921 "On the procedure for the requisition and confiscation of property of individuals and societies." In: Culture in the normative acts of the Soviet government. 1917–1922. Moscow: Yustitsinform; 2009. 384 p. (In Russ.)
8. Moiseev N.A., Novoselov N.G., Florya D.F. The formation of the Belgorod county militia in the early years of Soviet power. *Sovremennoe obshchestvo i pravo = Modern society and Law*. 2021;(2):3–9. (In Russ.)
9. GARF (The State Archive of the Russian Federation). F. R-9401. Op. 2. D. 519. L. 138–140. (In Russ.)
10. RGASPI (The Russian State Archive of Socio-Political History). F. 17. Op. 3. D. 290. L. 4. (In Russ.)

11. El'chaninov P.M. Crime in the Russian province during the period of the new economic policy of the Soviet State in 1921-1928. (based on the materials of the Kursk province). *Vlast' = Power*. 2018;(1):170–175. (In Russ.)
12. GABO (The State Archive of the Belgorod region). F. P-426. Op. 1. D. 34. L. 8, 9, 14, 17, 18, 19, 20, 21. (In Russ.)
13. GABO. F. R-1017. Op. 1. D. 6. L. 28. (In Russ.)
14. Menyailo D.V., Menyailo L.N. The history of the creation of the Soviet militia in the Belgorod district of the Kursk province. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin*. 2020;(2):2–9. (In Russ.)
15. TsA FSB RF (The Central Archive of the FSB of the Russian Federation). F. 2. Op. 23. D. 1047. L. 272. (In Russ.)
16. Bogdanov S.V., El'chaninov P.M. Crime and the fight against it on the territory of the Central Chernozem region in the 1920s (based on materials from the Kursk and Voronezh provinces). Moscow: Rusains; 2017. 273 p. (In Russ.)
17. GABO. F. R-426. Op. 1. D. 67. L. 47. (In Russ.)
18. GABO. F. P-426. Op. 1. D. 56. (In Russ.)
19. GABO. F. R-426. Op. 1. D. 19. L. 33. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Чинёнов Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: Ale-chinenov2011@yandex.ru

Alexey V. Chinenov, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: Ale-chinenov2011@yandex.ru

Новоселов Николай Георгиевич, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: pomosh2017.pomosh@yandex.ru

Nikolay G. Novoselov, Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: pomosh2017.pomosh@yandex.ru